

10.00.00 Philological Sciences

10.00.00 Филологические науки

UDC 80

**LINGUORHETORICAL ASPECTS OF PROSE AND POETRY INTERACTION
IN LITERARY DISCOURSE: SYNERGETIC APPROACH**

Ludmila N. Belyaeva

Institute of Coast Guard of Federal Security Service of Russia, г-к Анапа, Россия
15 Yubileynaya Str., Anapskaya Station, Anapa 353431
Assistant Professor, Degree-seeking student
E-mail: honeymoon78@mail.ru

The article deals with prose and poetry interaction in literary discourse within synergetic approach.

Keywords: linguorhetorical paradigm, synergetics, prose poems, rhymed prose, transmality.

Методологической основой нашего исследования служит лингвориторическая парадигма [1] и создаваемая усилиями ученых разных научных направлений синергетическая теория речемыслительной деятельности.

Термин «синергетика» (от греч. «синергос» – совместно действующий) был впервые применен для обозначения нового научного направления Г. Хакеном. Согласно его определению, синергетика занимается изучением систем, состоящих из большого числа частей, компонент или подсистем, одним словом, деталей, сложным образом взаимодействующих между собой [2]. Системы, составляющие предмет изучения синергетики, могут быть самой различной природы, соответственно они изучаются разными науками в рамках их собственной теории и методологии: физикой, химией, биологией, математикой, нейрофизиологией, экономикой, социологией, лингвистикой и др.

Значимость темы исследования обусловлена комплексным характером рассмотрения исследуемого типа дискурса в лингвориторический (ЛР) парадигме [1].

Интегративный ЛР подход может быть использован в качестве исследовательского инструмента при рассмотрении произведений самых разных эпох и жанров, давая возможность более глубоко проникнуть в природу литературного процесса и продуктов речемыслительной деятельности языковой личности [3].

В центре внимания в нашем исследовании находятся такие продукты творческого дискурсивно-текстообразующего процесса языковой (литературной) личности, как *стихотворение в прозе, ритмическая проза, свободный стих, рифмованная проза*. Данные терминологические сочетания фиксируют различные варианты взаимодействия прозаической и поэтической форм речемыслительного процесса в литературно-художественной коммуникации. Это «стыковые» литературно-художественные жанры комплексного, «вторично синкретического» типа, которые, на наш взгляд, достаточно эксплицитно самой своей формой, пограничной между поэтической и прозаической формами литературного

произведения, являют собой реализацию синергетических процессов в языке и речи.

Приведем в качестве примера несколько фрагментов рифмованной прозы из текста романа А.Д. Губина «Молоко волчицы» (1969) [4], которые неожиданно возникают в традиционном романном повествовании о жизненных перипетиях героев.

«Часть первая. Между Кум-то реки, между Тереком.

(...) В туманной пелене грядой дремали горы-лакколиты, до каменных краев налиты нарзаном, богатырь-водой. Где ствол березы белой ник и никли кудри ив плакучих, пробился головой родник и зажурчал струей шипучей.

Текут года. Звенит в тиши ручей забывчивей и глуше. И разрастались камыши у поймы узенькой Кислуши. И кони, серый да гнедой, не смущены и зверьим лаем, брели сюда на водопой, как будто слаще тут вода им. За ними – люди. Как вино, играет, пенится соленый родник, пробившийся давно в скале от времени зеленой. Орлам и львам тут царство культа – их налепили тут везде. А тем коньям доселе скульптор – на отдаленнейшей звезде.

И снова протекут года, пока узнают: не болото – а с серебром бежит вода, и закипит тогда работа. Узнают бабы, маету – от родников Горячих, Кислых они носили воду ту на ясеневых коромыслах. Ее в бутылки наливали с изображеньем царских птиц, и за границу отправляли, и в ресторации столиц.

И повалили господу, с кинжалом выставляя руку, зане целебная вода лечила их мигрень и скуку.

Лечился тут один поэт, чеканя строки на булате...

Молчит дуэльный пистолет в его казачьей белой хате.

Кружились листьями года. Росли в Предгорье города. Но прежде только вепря треск, медянки блеск да птичьи хоры. Безбрежно волновался лес, и спали молодые горы.

В громаде каменной брони навстреч ветрам, что с юга дули, как мастодонты, шли они на водопой и здесь уснули. Пророс кочевника скелет. Внизу желто от ярких примул. Цветут шафран и бересклет. Вот тур в полете тело ринул, Звенит капель. И весь апрель зарянки флейтовая трель.

В качестве материала для исследования в русле лингвориторико-синергетического подхода мы также выбрали такой плохо изученный в языковедческом аспекте синкретичный жанр, пограничный между поэтической и прозаической формами литературного произведения, как стихотворение в прозе. На наш взгляд, тексты данного жанра самой своей формой демонстрируют реализацию синергетических процессов в языке и речи.

Как показало проведенное нами исследование, все стихотворения в прозе И.С. Тургенева построены на определенных смысловых оппозициях. Нами были проанализированы 25 стихотворений в прозе И.С. Тургенева, в которых выделены в качестве базовых 14 смысловых оппозиций:

- 1) **жизнь – смерть** («Собака», «Черепка», «Последнее свидание», «Ши», «Я встал ночью...»);
- 2) **человек – животное** («Собака»);
- 3) **бедность – богатство** («Нищий», «Два богача»);
- 4) **добро – зло** («Довольный человек», «Корреспондент», «Пир у Верховного существа», «Русский язык», «Близнецы», «К***»);
- 5) **правда – ложь** («Житейское правило» – февраль, 1878; «Монах», «Молитва»);
- 6) **сила – бессилие** («Воробей»);
- 7) **друзья – враги** («Последнее свидание»);

- 8) **свобода – несвобода** («Necessitas, vis, libertas»);
- 9) **старость – молодость** («Старик», «Камень», «Чья вина?»);
- 10) **прошлое – будущее** («Завтра! Завтра!»);
- 11) **жалость – зависть** («Мне жаль...»);
- 12) **счастье – страдание** («Житейское правило» – апрель, 1878);
- 13) **честь – бесчестье** («Гад»);
- 14) **близкое – далекое** («Я встал ночью...»).

Как видно из приведенного перечня, не всегда смысловые оппозиции, на которых строится концептуальный план произведения, соотносимы с явлением языковой антонимии, такими, как **жизнь – смерть, добро – зло, правда – ложь, бедность – богатство** и т.п. У Тургенева встречаются и такие, например, оппозиции, как **человек – животное, жалость – зависть**, которые выходят за пределы заложенного в языковой системе смыслового противопоставления. В этом случае сам текст произведения, являясь относительно автономной синергетической системой, продуцирует новые смысловые оппозиции.

Если использовать при описании поэтического языка принцип синергетики, то объект может быть непротиворечиво описан со взаимоисключающих друг друга точек зрения. Так, например, А.А. Кобляков вводит понятие «трансерность» [5], которое позволяет фиксировать в сравниваемых объектах разнородность качеств. Он показывает, что все логические парадоксы возникают при некорректном сравнении разномерных объектов (*Я сплю; я лгу* и т. д.). Но поэт видит трансерность оппозитивных отношений, он интуитивно чувствует их, ибо, как и всякий человек, он погружен в язык как самоорганизующуюся среду жизнедеятельности. Здесь в процессе синтеза оппозиции, формирования разноразмерных пар сложных оппозиций, язык проявляет свойства открытой нелинейной среды, способной к самоорганизации, к синтезу, к спонтанному переходу на более сложный уровень структурной организации.

Транспонируя приведенные выше тезисы в область художественной формы текста литературного произведения, подчеркнем, что изучаемые нами *стихотворение в прозе, ритмическая проза, свободный стих, рифмованная проза* как «промежуточные» литературно-художественные жанры также отличаются, на наш взгляд, более сложным уровнем структурной организации в формальном, а значит – и смысловом отношении.

Примечания:

1. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая парадигма: теоретические и практические аспекты: Монография. Сочи: СГУТиКД, 2000. 319 с.; Vorozhbitova A.A. Lingual rhetoric paradigm as integrative research prism in philological science // European researcher. 2010. № 2. P. 183–190; Ворожбитова А.А. Лингвориторические основы инновационного педагогического процесса по программе дополнительного профессионального образования «Деловая коммуникация» в Сочинском госуниверситете // Вестник СГУТиКД. 2008. № 3–4. С. 111–129; Skulkin O.V. Theoretico-metodological basis of gender researches in modern linguistics. gender ideal: lingual rhetoric approach // European researcher. 2010. № 2. P. 203–206.
2. Безменова Н.А. Очерки по теории и истории риторики. М.: Наука, 1991. 213 с.
3. Хачатурова Н.Ю., Ворожбитова А.А. Лингвориторические параметры российского эзотерического дискурса рубежа XX–XXI вв.: Монография. Сочи: РИО СГУТиКД, 2005. 116 с.
4. Губин А.Д. Молоко волчицы: Роман. Ставрополь, 1980. 532 с.
5. Кобляков А. А. Синергетика, язык, творчество // www.eboog/e.ru

УДК 80

**ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПРОЗЫ И ПОЭЗИИ В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА:
СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Людмила Николаевна Беляева

Институт береговой охраны ФСБ России, г-к Анапа, Россия
353431, г-к Анапа, ст. Анапская, ул. Юбилейная, 15
Старший преподаватель, соискатель кафедры русской филологии
E-mail:honeymoon78@mail.ru

В статье рассматриваются аспекты взаимодействия прозы и поэзии в пространстве художественного дискурса в рамках синергетического подхода.

Ключевые слова: лингвориторическая парадигма, синергетика, стихотворения в прозе, рифмованная проза, трансмерность.